

Възгнѣ (21. IX. 33) въ Школу въ Рязань
монастырь (Ар. Пантелеимоновъ) сох.

съ 500 драхмъ
(въ 1887 г.): въ 1887 г. сохранилъ
Р. М. Д.

ВТОРОЕ ПОСѢЩЕНІЕ СВЯТОЙ АЕОНСКОЙ ГОРЫ

ВАСИЛЬЯ ГРИГОРОВИЧА-ВАРСКАГО

ИМЪ САМИМЪ

ОПИСАННОЕ

СЪ 32-МЯ РИСУНКАМИ И КАРТОЮ АЕОНСКОЙ ГОРЫ

ИЗДАНИЕ АЕОНСКАГО РУССКАГО ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ

(III часть полного странствованія Варскаго, издаваемого Православнымъ
Палестинскимъ Обществомъ, подъ редакцію Н. П. Барсукова)

С.-Петербургъ

1887

Описаніе святыя горы Аона монастырей, иже обрѣтаются на странѣ западной.

Такожде и на странѣ западной святыя горы Аонскія суть десять монастыри, недалече единъ отъ другаго, по чину стоящіи, имъ же имена сія: Зографъ, Кастамонитъ, Дохіаръ, Ксенофъ, Рускій, Ксиропотамъ, Симопетра, Григоріятъ, Діонисіятъ, Святый Павель. Наченши убо числыты отъ прихода земнаго, си есть отъ пути Солунскаго, есть первый Зографъ, и послѣдній Святый Павель; пловущи же отъ моря, сей числится первый, Зографъ же послѣдній, понеже Святый Павель стоитъ подъ самою висотою Аона, близь скита святыя Анны, на пограничїи Лаверскомъ, въ концы горы, на море протяженномъ. О сихъ убо всѣхъ слыши по чину широкую повѣсть, съ описаніемъ коегождо и изображеніемъ, якоже и о предъреченныхъ.

О монастыри, именуемомъ Зографъ.

Прешедшы отъ предъписанной обители Хиляндарской обонъ полъ горы двою часу разстояніемъ, обрѣтается монастырь одинъ отъ двадесять, нарицаемый Зографъ, въ второй тамо пятерицы почитаемый. Ибо Святогорцы, на четыри пятерицы монастыри вси раздѣляюще по чину, числятъ въ первой пятерицы Лавру, Иверъ, Ватопедъ, Хиляндаръ и Діонисіятъ, иже есть на странѣ западной; въ второй же пятерицы Зографъ, Пантократоръ и прочіи; въ третей же инны, чиномъ меншіи, а въ четвертой отъ всѣхъ послѣдніи. Сей монастырь есть четверостѣненъ, аще и не весьма равень, якоже здѣ изобразихъ на хартїи, отъ странны сѣверной и западной,

съ всѣмъ его обстояніи. Стоитъ далече отъ моря, часомъ хожденія, въ удоу, окрестъ имущемъ холмы высоки, съ виноградамы и лѣсами красными. Имать стѣны высоки и крѣпки и келій множество, до четырехъ радъ. Подворіе довольно пространное, врата тры, въ стѣнѣ сѣверной, трапезу и пекарню, и поварню въ стѣнѣ западной, звоницу въ стѣнѣ восточной, церковь же соборную близъ стѣны полуденной, и предъ нею студенець и крестилница, обще нарипаемая фіяла, лѣпозданна на шести мраморныхъ столпахъ, съ покровомъ оловяннымъ. Таможде внутрь и кузница, и сапожница, и вся потребная, якоже и въ прочіихъ главнѣйшихъ обителѣхъ. Создася же первѣе отъ Болгарскихъ царей, послѣди же и отъ инныхъ, сицевымъ образомъ. Въ дны царя Греческаго Лва Мудраго, года 6527, бяху нѣци три братія родніи, знаменити же и благородны, отъ прослутого града Охриды, сущи отъ колѣна Великаго Іустиніяна, царя Греческаго, иже единомыслно и согласно разжегшися къ Богу любовію, и призрѣвши временную славу и честь міра сего, идоша въ гору Аѳонску и создаша себѣ на пиргахъ келіи уединенны, недалече единъ отъ другаго, яко на версту или болше, на окрестныхъ холмахъ, въ густинѣ лѣса, ихъ же и донинѣ еще малы останки основаній познаваются, и въ записяхъ пограничія монастырскаго записанна суть, и тамо скитахуся, подвижно и добродѣтельно живуши, прежде даже не быти тамо монастырю. Имена же имъ бяху сія: Моисій, Ааронъ и Іоаннъ. Создаша же себѣ и зѣло малу церковь, въ удоу, въ честь святаго великомученика Георгія, явленіемъ отъ него собывшагося чудеси, о чесомъ послѣди шырока будетъ повѣсть, и схождахуся въ ню по вся недѣлы и праздники на литургисаніе, по обычаю скитническому. Послѣди же, ради прослутого добродѣ-

телнаго ихъ житія и ради бывшихъ чудесъ отъ иконы тамо чудотворно обрѣтшейся святаго великомученика Георгія, пришедши тамо на поклоненіе Левъ Мудрій, отъ Цариграда, и царь Болгарскій Иванъ, отъ Торнова, создаша монастырь совершенный и многи въ оны дары дароваша и стяжаніе, и пограничіе окрестнаго мѣста опредѣлиша, якоже суть написанна въ хрисовулахъ, иже и доднесь въ монастыри въ скевофилакїи хранятся. Послѣдиже, егда созжеся отъ варваръ и разбойникъ, и бысть многими лѣти пусть, и едва кто жителствовалъ въ немъ, обнови его господарь Молдавскій, Стефанъ воевода, лѣта отъ сотворенія міра ¹ 7010, иже есть и живописанъ, въ незабвенную память, въ предъдверїи церкви, которую предреченіи царіе сами создаша съ шестма главами невеликими, но зѣло лѣпотными и съ покровомъ оловяннымъ, отъ ныхъ же суть три надо олтаремъ и двѣ надъ папертію, и едина болшая тыхъ; но сей, по согорѣніи, паки обнови и иконописа, и оловомъ покри, якоже и донинѣ, си есть до моего странствованія обрѣташеся. Тамо паперть едина, такожде изрядно иконописанна, съ двѣма дверми, западными и сѣверными, и двѣма столпами зданными поддержива; такожде и внутрь храма суть столпи четири, каменносложны. Немошно бо бѣше тамо привезти столповъ великихъ цѣломраморныхъ, понеже стоитъ между горами и далече отъ моря, и пути отвсюду имать каменногорны и неравни. Точію два столпа мраморна, мала тамо обрѣтаются внутрь олтаря, съзади иконостаса. Храмъ же точію едины врата имать, отъ запада, долги же ступаней двадесять, такожде и широти. Есть же крестообразенъ, съ круглыми крилосами, якоже и въ

¹ Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается собственноручная рукопись Барскаго.

протчихъ монастырехъ, и съ хоросомъ, на осми поясѣхъ повѣшеннымъ, и съ поліелеомъ, и съ многими серебряными кандилами и свѣщниками, и аналоіями и кандилницами, и евангеліями, и протчими утварми израдво удобренъ; паперть же иматъ и широти и долготы 12¹. Правило же тамо изначала даже до моего странствованія чтяшеся языкомъ Славенскимъ, произношеніемъ Болгарскимъ, мало хуждшимъ отъ Сербскаго, такожде и въ пѣніи различногласно отъ Сербовъ. Тамо бо иноцы обитають изначала Болгари, аще же имуть и Грековъ между собою немало, иногда же нѣколико и Русовъ, обаче началство и власть Болгарская баше. Кромѣ же сего храма, суть и инны параклисы седмъ, особно, по пиргахъ и между келіями, имъ же имена суть сія: Преображеніе Христово, Воведеніе Богородицы, святы Архангели, с. Димитрій, Вознесеніе Христово, Усѣкновеніе главы святаго Іоанна Предтечи и святыи Θεодоры, Тиронъ съ Стратилатомъ. Кромѣ же сихъ, внѣ монастыра, гробныца, съ церковію лѣпою, и инны храми окрестъ монастыра, съ жилищами. Есть же тамо и часи велики, обще въ монастырѣ гласящія. Книгъ же не имуть излишнихъ, точію церковныи, ибо Болгарскій народъ зѣло простъ и некнижень. Аще же прежде и бяху рукописны, но во время опустѣнія монастыра или сгорѣша, или разнесошася. Ниже мощи тамо многи остались: точію лобизахъ челюсть святаго первомученика архидіакона Стефана и часть отъ Честнаго Древа, имущая долготы толико |—————|, широти же толико |—————|. Обрѣтается же тамо и многоцѣнное евангеліе Россійское, отъ гетмана Іоанна Самойловича дарованное, зѣло много на себѣ сребра имущее, съ по-

¹ 16 м.

злащеніемъ и художествомъ удивительнымъ, еже употребляется тамо точно въ великіи праздники.

Хрисовули же, или царскіи грамоти, тамо обрѣтаются сицевы: 1) хрисовулъ Болгарскій, на пергамини, данъ года 6700, съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ: Іоаннъ Калимонъ, въ Христа Бога вѣренъ царь и самодержецъ всѣмъ Болгаромъ и Грекомъ, Асѣнь; имѣяше же и печать висящу, позлащенну, съ надписаніемъ сицевымъ: Іоаннъ Асень, царь Болгаромъ и Грекомъ. 2) Хрисовулъ, такожде на пергамини, съ позлащеною печатію, и нарѣчіемъ простымъ Болгарскимъ написанъ, года 765 отъ Андроника, царя Греческаго, съ червленнымъ подписаніемъ сицевымъ: Благочестивій царь, вѣрній въ Христа Бога, Андроникъ, Константина града; на печати же Греческій имѣяше надпись сицевъ: *Ἀνδρόνικος δεσπότης Παλαιολόγος*. 3) Хрисовулъ, такожде¹ на паргамини, Болгарскимъ простымъ некраснорѣчіемъ, описующъ подробну всю окрестъ землю монастырскую и пограничія, раздѣляющая отъ другихъ монастырей. На немъ суть червленными грамотами подписанны три цары, по чину, сице: Благочестивый царь Левъ Премудрій, въ Христа Бога вѣренъ, Константинограда; Іованъ, благочестивый царь въ Христа Бога, Сербомъ и Болгаромъ, Торновскій; Стефанъ царь, въ Христа Бога вѣрній, благочестивый Сербскій, держай Востокъ и Западъ. На семь убо хрисовулѣ приписано на концу, издревле, не вѣмъ отъ кого, и сіе, яко сей Стефанъ, года 6759, потребы шесть хрисовулы монастыра Зографа. Повѣствуютъ бо тамошны жители, яко въ время созиданія предъреченнаго монастыра Хиландара, прійде сей царь Стефанъ въ Святую Гору и отъять

¹ Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.

отъ монастыра Зографа часть немалу земли, съ лѣсомъ краснымъ, и дарова монастыру Хиляндарскому; сего ради и хрисовулы потребности, да не имуть въ послѣдніи времена между собою тяжанія на судѣхъ. Сего ради монастырь Зографскій менше всѣхъ монастырей имѣеть земли, но и тую часто покушаются имъ инныи умалиты, часто влечащы ихъ на суди и обидяще ихъ, понеже суть просты и не умѣють за себя говориты. На томъ же хрисовулѣ начертанно отъ древныхъ и сіе: Деспотъ Іоаннъ Углешъ, въ лѣто 6779, призва игумена Зографскаго Даніила, съ хрисовулы монастырскими, и видѣвши я, и прочетши, яко вся суть писанна подъ клятвою, рече: горе тому, кто преступитъ клятву сію. Монастырь убо сей далече ветшайшій лѣты и отъ Хиляндаря, и отъ инныхъ многихъ. Проименовася же Зографъ отъ чудотворной тамо иконы святаго великомученика Георгія, такожде зовомаго; како же и чесо ради, абіе послѣди имать явити повѣсть. Вѣдати же первіе подобаетъ, яко тамо двѣ иконы суть святаго Георгія намѣсныи, до полу изображенны, зѣло искуснымъ и удивительнымъ древнымъ майстерствомъ живописаніе, копія въ рукахъ держащій, и едина другой подобна, мало въ чесомъ разнствующая. Стоять обѣ на предныхъ столпахъ, иже предъ иконостасомъ, или резаніемъ, си есть предъ крилосамы, въ кивотахъ позлащенныхъ, сребромъ и златомъ удобренны, и неусипно горящими кандиламы. Но иже на десной странѣ, икона есть древнѣйшая и первѣйшая, и художества искуснѣйшаго, и съ множайшимъ украшеніемъ, и сія именуется Зографъ; на лѣвой же странѣ, есть послѣдняя, си есть послѣ сея, въ инны времена явившаяся.

О первой убо иконѣ чудотворной, иже на десномъ тамо обрѣтается столпѣ, есть преданіе древное извѣст-

ное, и повѣсть, Гречески и Болгарски писанна, сїцева. Въ время оно, егда предъреченныи тры добродѣтельныи пустинножителы, Моисей, Ааронъ и Іоаннъ, начаша себѣ общимъ согласіемъ малую соиздати церковь, несогласующимся же и аки бы недоумѣющимъ, въ чіе имя освятити ю, сташа по общему согласію съ вечера на молитву, кїждо особно въ своемъ скитѣ, иже бяху на окрестныхъ холмахъ, и выдѣша нощи тоя блыстаніе свѣта велика, низу въ удолѣ, идѣже оны начаша соиздаты церковь. Въ утрѣ же сошедшися, обрѣтоша сїю удивительную икону, и поклоншися ей съ великимъ говѣніемъ и пѣніемъ, прославиша Бога и святаго Его Великомученика, и познаша, яко Божіе бысть о ныхъ смотреніе, да въ имя его же явыся икона соизждуть храмъ, еже и совершиша. Бысть же сїя икона прежде въ Палестинѣ, въ нѣкоей обители святаго великомученика Георгія, яже бысть въ веси, нарицаемой Фануилъ, близъ Лиди отстоящей. Сїю икону тамошніи иноцы именовашу Ахиропїтось, си есть нерукотворенъ, понеже на нагой предъготованной дски самъ изобразися; инныи же его именовашу Зографъ, си есть живописецъ, понеже самъ себѣ живонаписа. И есть сїя истая икона, за которую пишеть въ Синаксарѣ, яко сотвори чудо о яечнѣ; какоже и въ каковое время, и каковыя ради выни въ Аѳонѣ преселися, слышы. Въ тоужъ самое время, егда вышшеписанніи пустинножителы, и по плоты и по духу братія, печашуся о созданиі церкви, или послѣди Сарацины имѣяху плѣнити или поработити, Божіимъ попущеніемъ, всю Палестину,—тогда, неизреченнымъ промышленіемъ Его, невидимо, о, чудеси! двигнувшия сїя нерукотворенная икона отъ предъреченной Фануилской, иже бяше иногда въ Палестинѣ, обителы, преселися въ святую Аѳонскую гору, и явыся имъ

въ новосозидаемомъ, якоже рѣхъ, храмъ, на мѣстѣ, идѣже нинѣ обрѣтается монастырь сей. Печали же немалѣй, бывшей ради сицеваго чудотворенія не точию въ обители Фануилской, но и въ всей Палестинѣ и въ предѣлахъ Сирии, и недоумѣющимъ инокамъ, что сотворися о иконѣ и камо обрѣтается, сотворыша молбу велию къ святому Великомученику, молящися къ нему съ слезамы, да откыетъ имъ тайну сію. Угодникъ же Божій, не презирая моленіе рабовъ своихъ, ради извѣстнаго имъ и послѣднимъ увѣренія, явился нощію въ снѣ игумену обители тоя и рече ему: Не печалствуй, азъ бо обрѣтохъ себѣ храмъ въ Аѳонѣ, въ жребіи Богородицы, и тамо благоволихъ житы; ты же, аще хочешы избавитися отъ находящаго гнѣва, и иже съ тобою, преселитися и прійдите, идѣже азъ есмь. Егда же игумень воста отъ сна, и созва братію и повѣда явленіе, тогда вси согласно, съ плачемъ и жалостію сердца, оставиша Палестину и прійдоша въ Святую Гору, къ обители сей, и обрѣтши икону, возрадовашася радостію великою, и поклонившися ей съ слезамы и благоговѣніемъ, повѣдаша братіи собывшееся о ней чудо. Разсмотрѣвши же обоихъ частей иноки время, въ неже отъ Палестины двинуся святая сія икона, и въ неже прійде въ Святую Гору, и познавши, яко есть согласно, дадоша славу Богу, дивному въ святыхъ своихъ и творящему чудеса велія Единому, и соединишася вси въ едино общеніе и сожителство, и отъ того времени обитель сія умножися и братіею, и прославленіемъ чудесъ оная чудотворныя иконы, яко многіи великородніи и знаменитіи людіе прихождаху на поклоненіе. Еще же и Болгарстїи иноцы отъ древныхъ оныхъ пришедшихъ отъ Палестины научишася именовати сію чудотворную икону Зографось, или Зографъ, по Греческому нарѣчію, еже

есть живописецъ, понеже еще изначала въ Палестинѣ живописа кромѣ рукъ. Еще же Болгаре нѣщїи повѣствуютъ и сїце: яко предуготовившымъ предписаннымъ трїемъ пустинножителемъ доску бѣлу, и недомѣющимъ, коего бы святаго на ней изобразиты, въ освященіе или обрученіе храма, поутру обрѣтоша на ней сего святаго Великомученика сїцево изображеніе. Но се невѣроятно и отъ самаго сего Греческаго проименованія Зографъ, и отъ простоты ихъ и неученія книжнаго. Лучше же вѣроваты первѣй повѣсты Греческой, довольно пишущей: понеже оны суть людіе древнѣйшіе и книжнѣйшіи, и любопытнѣйшіи, и разсуднѣйшіи отъ Болгаровъ, и извѣстнѣе могутъ знаты отъ нихъ всѣ древности Святогорскїи. О второй же иконѣ святаго великомученика Георгїя, такожде чудотворной, яже на лѣвомъ тамо обрѣтается столпѣ, есть исторїя общая сїцева. Послѣди, неизвѣстно по нѣколикыхъ лѣтахъ и въ кое время, оная другая икона сама отъ Аравїи припли моремъ и ста въ пристаницы монастыра предписаннаго Ватопеда, о чесомъ услышавшы отцы прочїихъ монастырей Святыя Гори, вси собрася тамо, и бысть между ими молва и прѣя, кто да ю возметъ, кїждо бо монастырь хотяше ю себѣ прїобрѣсты. Наконецъ, соизволиша обще вси, да положатъ ю верху одинаго меска диваго и путемъ необученнаго (ибо въ Святой Горѣ вси обще въ вся службы месковъ употребляютъ, акы силнѣйшихъ паче иныхъ скотовъ въ горнемъ хожденїи), да идетъ съ нею, аможе будетъ воля Божїя и Святаго. Онъ же двигнувшись, Божїимъ наставленїемъ, иде чрезъ горы и холмы, и пустыни, и лѣси, и оставившы различнїи путы, прїйде даже до монастыра Зографа и ста верху одинаго холма, недвижимъ, аки овца, яже прежде рукамы людскїми держатися немогущїй. Тогда послѣ-

дующіи ему познаша, яко благоволи святыи Великому-ченыкъ образъ свой сему монастыру, а не иному, даровати. Тогда оставивши распрю и примирившия вси единогласно, изійдоша соборомъ изъ монастыра въ стрѣтеніе его, съ свѣщами и еиміама, и по совершеніи великой молбы и благоговѣнномъ съ слезама поклоненіи, внесоша священницы на раменахъ своихъ въ монастырь и поставиша его честно въ начальной церквѣ, при столпѣ, предъ лѣвымъ крилосомъ, идѣже и донинѣ обрѣтается, прославляемъ и почитаемъ отъ тамо живущихъ иноковъ, и благодарящихъ Бога за неизреченное Его о нихъ смотреніе. На холмѣ же, на немъ же ста мекъ съ иконою, создаша церковь малу въ имя святаго великомученика Георгія, яже и днесъ обрѣтается, объ онъ полъ удолия, противо монастыра, на странѣ западней. Сей убо монастырь чудесамы сиче прославленъ, и зданіемъ сущъ лѣпъ, стоитъ при путы великомъ, иже къ Солуню и къ Македоніи вѣдущему, сего ради многи странни тамо мимоходящи угощеваются и хлѣбъ ядятъ. Отстоитъ же отъ Карей, или Протата, пятмы часы хожденія, и благодатию Божію и святаго Великомученика добрѣ снабдѣвашеся и неоскудно въ время моего тамо посѣщенія, и страннолюбывыхъ и добродѣтельныхъ иноковъ имѣяше довольно. Чинъ же церковный и монастырскій совершается тамо нелѣпно, по общему обыкновенію Святогорскому. Имать два млына водяна, внѣ, между горама, не весма далече, и пристанище, при морѣ, за часъ хожденія. Тамо и арсеналь, и пиргъ високъ, и церковь, и келіи, и хранители живущіи, и корабли, малы же и велики, имы же привозятъ пшеницу отъ внѣшнихъ далекихъ метоховъ; тамо и ладіи, и сѣты, имы же рыбу ловятъ, въ время potrzeby, ради праздниковъ или гостей. Имать же келій, или каливъ внѣш-

ныхъ, пустынножителныхъ мало, понеже и земли, или пущи, такожде скудно, яко на часъ прехожденія въ долготу, и на часъ, такожде, въ широту. Имѣяху же изначала много земли, но отъятъ отъ нихъ Стефанъ, царь Сербскій, въ время владѣнія своего (якоже вишше помянухомъ, въ хрисовулахъ), и дарова монастыру своему Хиляндару. Но еще завистное око пограничнаго ихъ Греческаго монастыра (не воспоминаю имени, срамяся осужденія) великую имъ творить обиду, многолѣтное и многократное съ ними творящи прѣніе и тяжаніе за нѣкое мѣсто, недалече монастыра сущое, еже именуется Іованница, сиче нареченна, понеже тамо издревле бѣше скитъ Іоанна, единаго отъ первоначелшихъ тамо оныхъ троебратныхъ предъписанныхъ пустынножителей, глаголющи быти свое, и многожди Зографцы, зовомы на внутрныи и внѣшніи, на христіанскіи же и агарянскіи, суди, или, паче рещи, неправосудія, и неимѣючи за себе отвѣтствоваты, ради природной простоты, многожди оное мѣсто искупиша денгами. Послѣднее же и великое о семь имущи тяжаніе въ Цариградѣ, въ мое присутствіе, года 1746, искупиша Изографцы всеконечно оную Іованницу за триста левовъ отъ благыхъ сусѣдовъ, и примиришася съ немалою болестію сердца. Но оны и тако подъ великимъ долгомъ бяху, и скудость велію въ инокахъ и въ всѣхъ нуждныхъ потребахъ имѣяху, и едва не запустѣлымъ монастыремъ обладаху, сіи же благодатію святаго великомученика Георгія, ему же вѣрно день и ночь служатъ, еще не подпалы быша тогда подъ долгъ, и ничимъ же быша оскудны, но иннымъ многимъ благодѣлествоваху. Обаче, якоже благая не хвалиты погрѣшительно есть, такожде и злая, явѣ, безстыдно же или упорно творима, не обличиты: грѣхъ бо, тайно творимый и по немощи человѣческой,

должны есмы другъ друга покривати, неисправляемый же наединѣ, или предъ двѣма и тремы, церквѣ возвѣщаты, по словеси Евангелскому; аще же и отъ церкви не исправится, тому уже нѣтъ врачеванія отъ человѣкъ. Въ сыхъ двоухъ, Славенскаго языка монастырахъ, въ Хиландарѣ, глаголю, и въ Зографѣ, си есть Сербстїи и Болгарстїи иноцы, нѣдїи же и отъ нашихъ, съ ними съжителствующїи, буи въ разумѣ и точїю едва вѣдящїи чести черное по бѣлому, въ сицева заблужденїа впадоша: 1) Не точїю отъ Латинъ, къ православію приходящихъ, еже мало тамо когда случается, но и отъ Малороссїйскихъ унѣятовъ, самоволно бывшихъ или насилїемъ принужденныхъ, или смотрително явѣ снисходящихъ, втайнѣ же зѣло православныхъ, еще же и отъ имперїи Россїйской отъ православныхъ священниковъ крестившихся и православно воспитавшихся, точїю или малое время въ странахъ Папскихъ прежившихъ, или чрезъ страну ту по случаю прешедшихъ, и въ церкви ихъ на молитву пришедшихъ, таковыхъ всѣхъ крещенїе неважное быти глаголютъ, и вторицею нѣкихъ буйхъ и безъграмотныхъ, себѣ подобныхъ, прекрещаваютъ. Аще же кто иматъ часть разума и можетъ имъ даты отвѣтъ, и на сицево беззаконїе не соизволяетъ, таковаго въ сожитїе не прїимаютъ; аще же и прїимутъ, то досаждаютъ, и ругаются ему всегда, донелѣже самъ избѣжитъ. 2) Аще прїимутъ кого отъ таковыхъ іеромонаховъ въ монастыри своя, вмѣсто простыхъ монаховъ ихъ вмѣняютъ, а литургисати имъ, ниже инно что священнодѣйствовати не попускаютъ, ниже въ руку цѣлуютъ, ниже инной каковой либо буди подобающей чести воздаютъ, аще бы и свѣдители имѣлы о себѣ или патенты, яко отъ православныхъ архїереовъ рукоположишася: довлѣтъ точїю да услышатъ, или пра-

ведно, или ложно, въ странахъ Лешескихъ бывалы. 3) Иконамъ Малороссійскимъ кланяться не хошуть, безстудное изображеніе ихъ быты глаголюще, и пригвождають я на стѣнахъ високо, точію ради украси, а не прилаганія. Ревностнѣйшии же отъ ныхъ, или паче безумнѣйшии, и Великороссійскими гнушаются; Греческіи же или Болгарскіи иконы, криворуки и кривоносы, зѣло почитаютъ. 4) Нѣкіи отъ ныхъ, аще и не вси, книгамы Россійскими исправленными, якоже и расколщики, гнушаются, и глаголють я быти покваренны, си есть зопсованны, но или отъ нѣкіихъ древныхъ печатей, или отъ рукописныхъ, неправописанныхъ и некраснорѣчныхъ, безъ оксій и точекъ, употребляютъ. Аще же нужди ради, не имущи иныхъ, чтуть и на Россійскихъ, но съ премѣненіемъ многихъ словесъ и превращеніемъ оксій. Симъ приличествуетъ рещи, яко сіи чловѣцы возлюбиа паче тму, неже свѣтъ. Обаче горе глаголющымъ свѣтъ тму, а тму свѣтъ, злое добро, а доброе зло. Зѣло азъ сожалѣхъ о семъ, и много ихъ увѣщевахъ, да престануть отъ таковыхъ прелестныхъ заблужденій, обаче ничтоже успѣхъ, понеже простота ихъ и неученіе, найпаче же самомнѣніе и упорность, не подаваше слуха. Болѣе же всего возбраняхъ имъ прекрещеванія; оны же защищахуся книгою Кормчію. Азъ же и въ тойжде самой Кормчій показахъ раздѣленія святаго Василія Великаго, имы же изясняетъ, которыхъ еретиковъ должно прекрещеваты, и которыхъ точію муромъ помазовати, но не вняша. О семъ же ниже Греческіи монастыри знаяху, ибо не совѣтовахуся ихъ, акибы совершенно о семъ знаючи. Всеи же тамо монастыры суть ставропигіалны и самовластны, и всякъ, что хошетъ, невозбранно творить въ своемъ монастыри. Хотяхъ сіе, егда прійдохъ паки въ Цариградъ, возвѣстити патріярху, да

накажетъ ихъ и исправитъ; но видѣвши тяжаніе на судѣ и скорбь монастыра Зографа съ сосѣдами за предписанное мѣсто Іованницу, умолчахъ, вѣдя, яко по времени донесется ему сіе въ ушеса и отъ инныхъ. Бяше же между ими первосовѣтникъ и перворевнитель, нѣкій іеромонахъ Харлампій, родомъ Болгаринъ, начальникъ въ предписанномъ скитѣ Хилянцарскомъ Святыя Троицы, мужъ воистинну довольно иноческими добродѣтелями украшенъ и въ книжномъ чтеніи же и пѣніи, и писаніи паче иныхъ знающе, и бысть между слѣпыми яко единоокій вождь. Второй по немъ ревнитель, нѣкій монахъ, Русинъ или Волошинъ, именуемый Варлаамъ, иже тогда жителствовалъ въ Зографѣ. Третій же, нѣкто іеромонахъ Мина, Сербинъ, и инны многи въ Хилянцарѣ согласники. Сіи убо соизволяху и совѣтоваху не точию мирскихъ и простыхъ монаховъ прекрещеваты въ морѣ, въ горкой и сланой водѣ, но и священниковъ. Единаго бо іеромонаха млада, отца Іосифа, Русина, бывшаго тогда седмичнаго въ Зографѣ, еще за полтора лѣта предъ пришествіемъ моимъ къ Святой Горѣ, прекрестиша въ морѣ. Иже, понеже отъ младоумья и скудоумья своего на сіе имъ соизволи, зѣло каяшеса, и невѣжеству своему выну приписуя, принудившимъ его грѣхъ причиташе, мнѣ же подобну вся исповѣдаше, еже писанію не въ осужденіе, но для перестороги инныхъ невѣждъ, подобаетъ предаты, и да слышитъ всякъ. Сей бяше рожденъ и воспитанъ отъ благочестивыхъ родителей Рускихъ, подъ властію Полскою живущихъ, крещенъ же бысть отъ священника мирскаго, своея парохіи, по обычаю Малороссійскому, и не знающе кое иматъ разствіе церковь Восточная съ Западнею, но по закону и обыкновенію Восточной церкви провождаше свое житіе даже до лѣтъ осмнадцать. Таже, прійде

въ святую гору Аѳонскую на поклоненіе, видѣвши благочиніе веліе въ монастырахъ и добродѣтельное житіе въ инокахъ, бысть монахъ въ монастырѣ святаго великомученика Зографа. Скевофилакъ же и проигумены, видящи его добронравна, добродѣтелна, тиха же, незлобива и благоговѣнна, благоволиша его произвести въ священника; но понеже бѣ неграмотенъ, опредѣлиша его, да поучается. Онъ же чрезъ два лѣта изучися, елика бяху нужна къ монашескому правилу и церковному служенію. Тогда начаша оны предъписанны слѣповодцы шататися и совѣтоватыся, что съ нымъ да сотворять: ины убо глаголаху отъ ныхъ, яко подобаетъ его паки креститы, инныи же, яко точію миромъ помазати. И сиче несогласію между ими бывшу, отъидоша нѣцїи къ прочіимъ монастыремъ Греческимъ, и вопрошивши о семъ отъ нѣкихъ книжныхъ и искусныхъ мужей, воспріаша отъ ныхъ отвѣтъ, яко точію миромъ да помажется, аще единомудрствоваше съ Латины и приобщаешя имъ; но не увѣщашеся ихъ совѣтомъ. Тымъ временемъ прійде и епископъ въ Святую Гору на посѣщеніе, отъ ближней своей епархіи, нарицаемой Ерисось, ему же есть подчиненная гора Аѳонская, точію въ посвященіе діаконъ и поповъ, кромѣ всякой иной власти. Той прійде первѣе въ монастырь Зографъ, аки при пути стоящій. Скевофилакъ же, иже всѣмъ монастыремъ владѣеть, человекъ сущи благоразуменъ, видящи случай приличный, и не внимаючи своемудрію паталниковъ, повелѣ готовитися Іосифу и ити къ духовному исповѣдатися, тойжде абіе сотвори повелѣное. Духовный же ему, по уставу церковному, даде хартію отъ себе, свѣдѣтельствующую быти исповѣдавшагося достойна и никаковаго же имуща грѣха, препятіе творяща священству, еже видѣвши епископъ, а смятенія

буемудрцовъ не знавши (бѣ бо еще тогда тайно), произведе Іосифа въ священство, и посѣтивши нѣкіи монастыри, абіе паки възвратися въ свою епархію. Новосвященный же причтешя въ седмичніи и литургисоваше часто, ради обученія и утвержденія. Оны же соблазнительны начаша смущатися и иныхъ смущати о священнодѣйствѣхъ и не хотяху его руки цѣловати, ниже антидора отъ него взымати. Инны убо глаголаху, яко священство его нѣсть важно, понеже не крестися; инны же глаголаху: подобаетъ ему священство оставити и вмѣсто простаго монаха жити, аще ли же ни, то поне послѣди крещеніе пріяти и миропомазатися. Видящи же скевофилакъ и прочіи начальницы Зографскіи великую между братією соблазнь и расколство, книжны же и просты сущи, повелѣша имъ, аки разумнѣйшимъ, творити якоже хошуть. Оны же, безъсовѣстны посмѣятели тайнъ божественныхъ, ведоша онаго священника къ морю и крестыша его вторицею въ горкой и сланой водѣ, таже дадоша ему власть паки литургисовати, и пріобщахуся уже ему вси, и благословеніе отъ него взымаху. Услышавшы же нѣкіи, тамо по горамъ и скитамъ разсѣянии Руси, здравый разумъ имущи, зѣло о сиевой вещи негодоваша, и молыша мя, да обличу ихъ и наставлю, да не къ тому творять сиевая. Азъ же рекохъ имъ: въ многое заблужденіе впадосте, отцы святыи, отъ самомнѣнія своего. Человѣкъ бо безъ совѣта аки корабль безъ кормила, и аще убо не удоволистеся совѣтомъ разумнѣйшихъ отъ васъ здѣ въ Святой Горѣ, то почто не возвѣстисте въ Константинополь святѣйшему патріарсѣ о таковой великой вещи, которая вамъ прежде не случися. Аще бо предъ священствомъ крестили бысте, единъ би имѣлы бысте грѣхъ, нинѣ же сугубое сотвористе беззаконіе, яко невѣжествомъ ва-

шымъ или, лучше реши, упорствомъ, и крещенію поругаетеся, и священству, найпачеже своимъ заблужденіемъ самы себѣ поругаетеся. Аще бо, по вашему, рекохъ, мнѣнію, Іосифъ некрещенъ былъ, то онъ священства на себе не принялъ, ибо некрещенному священство не подается, а еже крестисте послѣди, то точию христіянына его сотвористе, а не священника, и почто вы, іеромонахи сущи, благословеніе отъ него взимаете. Оны же посрамышася, и не имущи, что отвѣтствовать, рекоша, яко довольно о семь разсуди отецъ Харлампій, и мы на разсужденіи его утверждаемся. Иныи же рекоша, яко отецъ Харлампій и прочіи, ему послѣдующіи, иже на сипцево дѣло совѣтъ дадоша, да дадутъ отвѣтъ Богу, намъ же Богъ да проститъ, аки невѣжамъ. Много же азъ о семь прѣхся съ Харлампиемъ и съ Варлаамомъ, и съ Миною въ Хиляндары, и съ прочіими въ Зографѣ, но ничтоже успѣхъ съ упорными невѣжамы. На послѣдокъ, рекохъ имъ, яко ангелское есть, еже не грѣшити, человѣческое же, еже согрѣшивши каются; а еже не познати своего грѣха и по согрѣшеніи не каются, се есть діаволское. Оны же возяришася на мя зѣло, и начаша мнѣ касатися безчестными словеси. Азъ же устрашахъ ихъ патриархомъ и резидентомъ Россійскимъ, иже въ Цариградѣ, отъ него же имѣхъ паспортъ и ферманъ Турецкій, ради свободнаго прохожденія, и послѣди примирихомся. Сихъ убо ради заблужденій и смущеній, не могутъ Россійстии иноцы вкупѣ съ Сербамы и Болгарамы житьствоваты, но скитаются по горамъ сѣмо и овамо, съ великою нуждою. Но самы на себе бичъ дадоша, понеже Сербскіи и Болгарскіи иноки, не проходящи Лешескихъ странъ, не знаяху, что суть унѣяты, и како подъ великимъ насилуваніемъ Римлянъ обитають Руси;

но отъ нашихъ нѣки, непостоянны и влачащися сѣмо и овамо, ради нетерпенія и несмиренія своего, научиша ихъ о семъ разсудати и отъ таковыхъ блюстися, не отъ ревности сіе творящи на исправленіе ближняго, но отъ вражды клеветуши другъ на друга, и вмѣсто просвѣщенія, сиче ихъ ослѣпиша, яко ниже своихъ могутъ познаты. Принуждаюся рещи, якоже отъ своихъ безумныхъ паки противо своихъ слышашъ гажденія многа, яже слышашы Серби и Болгары вмѣсто стрѣль противо ихъ самыхъ употребляютъ. Ихъ же многократно азъ убѣждахъ и укоряхъ, обличаючи и глаголющи, яко вы нѣсте Россійское, но ехиднино порожденіе; ибо и птица, аще и несмысленна, обаче не каляетъ гнѣзда своего. При семъ извѣстно да будетъ и сіе, яко Хиландарскіи иноцы приходящихъ нѣкиихъ отъ Сербскихъ странъ миромъ помазуютъ: глаголютъ бо, яко вси крестятся, но не вси муромъ мажутся, ради оскудѣнія муря. О чесомъ азъ имъ не сопротивляхся, ибо можетъ сіе быти, ради небреженія іерейскаго или архіерейскаго, ибо въ Болгарской странѣ, иже въ Македоніи, и яже около Дуная, ради небреженія архіерейскаго, зѣло малочисленны обрѣтаются священники, села же частіи и христіанъ множество, яко пять или шесть весей едва единаго священника имутъ, и не часто слушаютъ литургіи или исповѣдаются, или причащаются. Аще суть людіе православніи исповѣданіемъ вѣры и тверди въ храненіи постовъ, но не наученны и зѣло препрости, и суть отъ ныхъ иныи до десяти лѣтъ некрещенны, иніи же до пятнадцать, а иныи до двадцать; мнози же и умирають безъ крещенія и безъ погребенія священника. Чесо ради, за небреженіемъ пастирей, и волцы начаша проявлятися отъ лѣсовъ западныхъ, и начаша похищати незлобивія овцы въ своя ядовитія челюсты.

Но обы Богъ призрѣль съ небеси и спасль люди своя, ими же вѣсть еудбамы, и наставиль всѣхъ заблуждающихъ на путь правый и спасителный. Его убо смотрѣнію вся вручившы, приступѣмъ послѣдовательно къ описанію и прочіихъ монастырей Святогорскихъ, иже на страннѣ западней.

О монастыру, именуемому Кастамонитъ.

Отстоитъ монастырь сей отъ Зографа двѣма часы хожденія, отъ берега же морскаго единымъ часомъ, отъ Карен же, или Протата, пятмы часы. Обрѣтается же на мѣстѣ крутомъ, мало соравненномъ, на воскриліи горы, надъ потокомъ, при изобиліи источниковъ водныхъ, здравое питіе имущихъ. Есть же образомъ четверостѣненъ, доволенъ въ висоту, и въ три ряди келіи имущъ, зданія каменнаго, крѣпкаго, съ покровами такожде отъ дщиць каменныхъ, якоже и прочіи монастыры Святогорскіи. Обаче невеликъ обятіемъ мѣста, и бяше въ время посѣщенія моего зѣло обетшалъ и столпамы внѣ стѣнъ, каменнозданнымы, подъкрѣпленъ, якоже отъ изображенія его мощно уразумѣты, еже азъ изобразившы отъ странны сѣверной и западней, съ обстояніи, предлагаю здѣ тщаливому читателю. Обрѣтается же на мѣстѣ зѣло лѣпотномъ, безмолвномъ и утаенномъ, отъ пути общаго отдаленномъ и ни откуду же зримомъ. Окрестъ имать обстоящіи горы високи, съ густими лѣсами, найпачеже отъ востока и полудны, и въ ныхъ различніи многолѣтніи древеса, найпачеже древесъ каштановыхъ изобыліе, отъ нихъ же аще и воздухъ мало вредный исходитъ въ время лѣтное, егда чрезъ ныхъ вѣтеръ вѣетъ, обаче многокористное есть, понеже и плодъ его сладокъ и вмѣсто орѣховъ ядомый, сирій же